

проведения стилистического анализа эталонных произведений керамики, стекла, фарфора, текстиля и ювелирного искусства, анализ механизмов взаимодействия авторского творчества и тиражного производства, обозначение лакун в выбранном научном поле. Объединение этих эталонных произведений в границах явления, обобщенно названного автором «ленинградским стилем», возможно было только на основании исследований конкретных видов искусства.

Итак, актуальность темы диссертации не вызывает сомнений и обусловлена активным включением произведений художественной промышленности в проблемную область искусствоведения.

Научная новизна исследования заключается в комплексном системном изучении различных видов декоративно-прикладного искусства в оптике искусства и производства, и артикулирована в выводах. В них Дарья Геннадьевна настаивает на необходимости изучать декоративно-прикладное искусство Ленинграда как художественную целостность, обладающей культурно-ценностной идентичностью. Отметим, что диссертантом впервые определены элементы стилевой принадлежности произведений декоративно-прикладного искусства ленинградского периода (содержательные, пластические и коммуникативные), что позволило говорить о феномене образного выражения ленинградской идентичности. Выявленные стилевые характеристики согласованы с предложенными историческими этапами развития декоративно-прикладного искусства Ленинграда.

Обратимся теперь к формальной логике изложения темы. *Во введении* обоснована актуальность темы, степень ее разработанности в науке, сформулированы цель, объект, предмет исследования, определены задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описана теоретико-методологическая база исследования, выдвинуты положения, выносимые на защиту. Эта часть выполнена добротнo и полностью соответствует требованиям к диссертациям.

Первая глава «Декоративно-прикладное искусство Ленинграда как художественная целостность» посвящена теоретическому осмыслению декоративно-прикладного искусства Ленинграда, как сложившегося явления отечественной художественной культуры, имеющего ряд особенностей, в равной мере проявившихся в различных его видах, относящихся к предметному или материально-художественному творчеству. Автор предлагает концепт локального регионального стиля, имеющего конкретные хронологические границы и качественные характеристики. В главе устанавливается набор терминов и понятий предметной области; определяются отдельные направления, аспекты и компоненты искусствоведческого исследования; выявляются основные тенденции взаимодействия авторского творчества и тиражного производства.

Во второй главе «Ленинградский стиль в эталонных авторских и тиражных произведениях декоративно-прикладного искусства» автор переходит к анализу конкретного искусствоведческого материала. Обращаясь к методам стилистического, формального и иконографического анализа диссертант выявляет общие предпочтения художников в работе с формой, материалом, цветом, а также в выборе наиболее характерных для Ленинграда тем и сюжетов. Для искусствоведа эта часть, безусловно, представляет наибольший интерес как «россыпь» многообразия сюжетных и стилистических проявлений «ленинградского стиля» в разных материалах, но для автора она является основой для перехода к институциональной истории отрасли. Тем не менее, большую ценность представляет собранный и систематизированный материал в альбоме

иллюстраций, включающий 236 наименований, а также сопроводительные таблицы, содержащие информацию о технике, материале, композиционных и колористических особенностях, средствах художественной выразительности, темах и сюжетах, характере исторических реминисценций, орнаментальных мотивах. В разделах главы диссертант рассматривает как уникальные авторские произведения, так и малотиражные предметы, а также эталоны, созданные для воспроизведения промышленным способом.

В центре внимания *третьей главы «Институциональные структуры и их влияние на развитие авторского и тиражного декоративно-прикладного искусства Ленинграда»* находится малоработанная тема институциональной организации советского искусства. Вместе с тем, как и отмечает диссертант, данный вопрос представляется крайне значимым: «Важнейшую роль в переходных процессах сыграли институты – структуры различного уровня и масштаба, деятельность которых определила содержание и формы включения достижений декоративно-прикладного искусства Ленинграда в производственные промышленные процессы. Достаточно высокий уровень советской и, в частности, ленинградской художественной промышленности определялся, как представляется, именно деятельностью образовательных, экспертных и других площадок, ответственных за подготовку специалистов, разработку эталонных образцов, их компетентную оценку и последующее производство в тираже». Разрозненность и фрагментарность архивных материалов заводом, комбинатов и союза художников, делает настоящую задачу сложной и требующей отдельных масштабных исследований. Однако, автор предлагает систему организации связей между художником и производством на различных уровнях, которая в дальнейшем может стать основой для продолжения научной работы. Эта глава, скорее, является заявкой на дальнейшую работу, но в границах исследования имеет и свою самостоятельную ценность.

В *заключении* подведены итоги исследования, сформулированы выводы и обобщения проведенной работы.

В целом, в диссертационном исследовании декоративно-прикладное искусство Ленинграда впервые представлено как целостное художественное явление, имеющее собственную структуру и траекторию развития. При этом, представленный материал может быть использован и для решения практических задач – уточнения атрибуции произведений, прежде всего в области недостаточно изученных тиражных произведений. Результаты исследования могут быть применены в научно-практической деятельности широкого круга специалистов: искусствоведов, музееведов, специалистов в области советского декоративно-прикладного искусства, дизайнеров и художников, а также преподавателей историко-художественных дисциплин.

Оценка содержания диссертации. Подводя итог, можно констатировать, что в диссертационном исследовании Д. Г. Степановой получен ряд новых и значимых результатов, открывающих перспективу для дальнейшего научного осмысления. С формальной точки зрения структура диссертации логически выстроена, обладает теоретическим и эмпирическим единством содержания, изложенного в трех главах. Текст диссертации (общий объем – 533 страницы (1 том – 252 страницы, 2 том (приложения) – 281 страница) содержит введение, три главы, заключение, библиографический список (232 наименования), альбом иллюстраций, таблицы.

В целом, высоко оценивая работу, укажем на ряд недочетов.

Во-первых, как кажется, стоило больше внимания уделить процессам эволюции мастеров, чье творчество начиналось в советский период (например, на предприятиях, ориентированных на выпуск высокотиражных произведений), а в постсоветское время и в начале XXI в. приобрело характер авторский, даже экспериментальный. Среди таких ярких фигур – Инна Олевская. Возможно, стоило ей уделить внимание в работе.

Во-вторых, и это, вероятно, пожелание на будущее – стоит углубиться в институциональную, как ее называет автор, историю. В диссертации упоминаются Комбинаты (прежде всего, комбинат декоративно-прикладного искусства). В советский период регламентация художественной жизни была весьма значительна, а потому и Союз художников, и иные институты участвовали в развитии не только авторского искусства, но и тиражного производства. При этом стоит приветствовать совмещение методов классического искусствоведческого анализа произведений с изучением культурного и исторического контекста подтверждает заявленный синтетический характер диссертационного исследования и соответствует заявленной цели. Выше уже отмечался эскизный характер главы, имеющий серьезный исследовательский потенциал, очевидно, вполне понимаемый Дарьей Геннадьевной.

Наконец, по ходу знакомства с диссертацией возник *вопрос* о влиянии на жизненную среду советского человека декоративного и авторского искусства. Об этом идет речь в работе (и этот пункт заявлен в паспорте специальности), но хотелось бы прояснить границы этого влияния – как именно влияло декоративное искусство, а как – промышленное? Как происходило формирование представлений советского человека о стилевых изменениях, влияющих на организацию его среды.

Высказанные замечания не снижают высокого качества работы, которая актуальна по проблематике и предлагает концептуальный комплексный подход к решению проблемы, что не часто встречается в рамках классического искусствознания.

Таким образом, диссертация Степановой Дарьи Геннадьевны «Проблема развития и взаимодействия авторского творчества и тиражного производства в декоративно-прикладном искусстве Ленинграда» является научно-квалификационной работой, имеющей значение для развития искусствоведения и практическое значение для музейной работы. Диссертация содержит новые научные результаты, представляющие собою личный вклад автора в проблемное поле современного искусствоведения. Оформление диссертации выполнено с соблюдением установленных правил и стандартов. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации, публикации автора отражают основные результаты диссертационного исследования.

Диссертация Дарьи Геннадьевны Степановой «Проблема развития и взаимодействия авторского творчества и тиражного производства в декоративно-прикладном искусстве Ленинграда» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), а автор диссертации Д. Г. Степанова заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Отдела истории русской культуры Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» (протокол № 2 от 2 февраля 2026 г.).

Отзыв подготовила:

Екатерина Сергеевна Хмельницкая, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, хранитель коллекции русского фарфора и керамики Отдела истории русской культуры федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж».

И.о. заведующего Отделом истории русской культуры
ФГБУК «Государственный Эрмитаж»

Н. Ю. Гусева

Подпись Н.Ю. Гусевой заверяю

Ученый секретарь
ФГБУК «Государственный Эрмитаж»



М. М. Дандамаева